

ДАРЬЯ СОРОКИНА

ОТБОР
без права на

ПОРАЖЕНИЕ

Дарья Михайловна Сорокина
Отбор без права на поражение
Серия «Отбор для безликой», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68969007

SelfPub; 2023

Аннотация

Шантаж и страх попасть за решётку заставили меня принять участие в отборе женихов под видом парня. Только с этим конкурсом что-то явно не так. Меня с поразительной частотой пытаются не то убить, не то покалечить, а я никак не могу углядеть смысл в этом шоу. Месть? Боюсь, всё не так просто, и за внешней показухой и фальшивыми улыбками кроется нечто большее, чем погоня за рейтингом. Мой молчаливый ангел-хранитель лишь усиливает тревогу своей недосказанностью, а древний, в присутствии которого сердце мучительно замирает, скрывает куда более ужасную тайну. Захочу ли я узнать правду и вернуть себя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	41
Глава 4	61
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Дарья Сорокина

Отбор без права на поражение

Глава 1

Ли

Девушка, в которую влюблены тысячи зрителей, не смотрит в объектив. Прямо сейчас для неё существует только один человек, и он держит её за руки и вот-вот произнесёт слова, после которых жизнь той звёздной красавицы с экрана больше не будет прежней.

На что я рассчитывала, когда надевала подвенечное платье для финала отбора невест? Обычное дело, перед последним эпизодом популярного телешоу двух конкурсанток показывают в самый волнительный момент. Примерка наряда, визит к стилисту, фотосессия. Мне не пришлось играть волнение и радостное предвкушение на камеру, я была честна с поклонниками. Те чувства не были прописаны сценаристами, я проживала их и до сих пор проживаю, пересматривая записи моего последнего сезона в роли подставной невесты.

Странное чувство. Ощущение вторичности и неправильности момента угнетает. Один и тот же ролик крутится пе-

редо мной, и каждый раз картинка подёргивается рябью. Помехи и белый шум раздражают слух. Я зажимаюсь до ярких слепящих кругов и обхватываю голову руками, зажимаю уши и беззвучно кричу, но мой крик тонет в безумной какофонии звуков, лейтмотивом которых медленно, но неотвратно становится раз за разом набегающая на берег волна. Вскоре стихия полностью поглощает ужасный треск, успокаивает, и я опасливо открываю глаза. У меня под ногами влажный песок, на котором нарисован портрет мужчины. Что-то есть в его печальном и немного виноватом взгляде, а я никак не могу разгадать эту загадку. У меня не хватает деталей, штрихов на песке, только сердце щемит при виде слишком знакомых и чужих черт лица. Мне нужно чуть больше времени. Я вот-вот пойму, кто он, узнаю что-то о себе и собственных чувствах. Но море решает за меня. Преисполненное ещё большего сожаления, чем нарисованный на песке незнакомец, оно нежно облизывает берег, словно большая лохматая собака со вспененными белыми кудряшками. Верная собака, послушная и очень печальная...

Девушка, в которую влюблены тысячи зрителей не смотрит в объектив. Прямо сейчас для неё существует только один человек, и он держит её за руки и вот-вот произнесёт слова... на которые ей будет наплевать.

– Прости, но ты выбываешь.

Девушка напустит деланно угнетённый вид и даже всплакнёт, чтобы вызвать сострадание у зрителей.

Изображение на экране сужается до тонкой горизонтальной полоски и исчезает навсегда.

Это была я. Это была моя история...

Закрос кричит. Орёт на какого-то древнего и вот-вот избьёт его. Арф'Хейлу наплевать. Он смотрит на фальшивого Сциа'Тхана с каким-то отрешённым спокойствием, от которого кровь стынет в жилах. Этому беловолосому мужчине настолько всё равно, что падай на него в данный момент деревянная балка, он бы и шага в сторону не сделал.

Зато мой вопрос заставил эту парочку вздрогнуть:

– А кто это, и почему вы ругаетесь?

– Ты убил её! – шипел безликий, а потом из его горла вырвался рёв, от которого бушующее внизу море, показалось кротким котёнком: – **ТЫ УБИЛ ЕЁ!**

Всего на мгновение на лице Арф'Хейла промелькнул ужас, но он тут смахнул его, точно попавшую в глаз чёлку.

– Не драматизируй и не пугай Кайла, а то он решит, что я на самом деле кого-то прикончил.

– Жаль, что не Саманру, – непроизвольно вырвалось у меня изо рта, и древний нервно рассмеялся, а вот у Закроса брови сшиблись на переносице с такой силой, точно два самолёта налетели друг на друга.

– Если бы я не знал, как сильно она любит трусливый кусок дерьма, носящий твоё имя, я бы не посмотрел на то, что ты кузен Ивнар, что Ирри в тебе души не чает, я бы своими руками приблизил твой неотвратимый конец, Налтар.

– Валяй! Она уже не любит меня. Ей всё равно.

Закрос издал какой-то нечленораздельный звук больше похожий рычание и с трудом выпустил древнего из рук.

– Ты даже не представляешь, что ты натворил.

Арф’Хейл молчал и упорно избегал смотреть в мою сторону. Вопросов с каждой секундой у меня становилось всё больше, а ощущение собственной избирательной слепоты раздражало.

– Мы уходим, – бросил мне безликий, а тот, кого он назвал Налтаром наконец подал голос:

– Куда?

– В комнату Мёрка и Крега, клянусь, если останусь с тобой в одном помещении, всё кончится плохо. Кайла я забираю с собой, пока ты ему мозги ещё раз не поджарил. Идём, Кайл.

Закрос подхватил с пола мою и свою сумки, запихнул подмышку одеяло с подушкой и двинулся к двери.

Быстро подобрала свои постельные принадлежности и закрепила следом за Сциа’Тханом, у которого разве что искры с крыльев не слетали. Пугающее зрелище.

Уже выходя из комнаты, обернулась на древнего, надеясь, что вот-вот дымка в моей голове развеется, и я снова обрету что-то очень-очень важное. Но ничего не произошло. Незнакомец, так и остался незнакомцем, только сердце в последний раз отчаянно налетело на рёбра и разнесло по телу щемящее чувство. Тряхнула головой, лишь немного всколых-

нув непроглядный туман, прочно обосновавшийся внутри, и последовала за своей крылатой нянькой.

В бывшей комнате Мёрка и Крэга разливалась гнетущая тишина, нарушаемая только вознёй Рилтара. Он был настолько раздражён, что ему стоило огромных усилий не швырнуть наши сумки об пол. Даже страшно немного стало за яйца волатили. Не разбил бы...

В моей голове роилось множество вопросов, но я сама себя останавливала, боясь ещё сильнее разозлить безликого.

Он заботливо заправил обе кровати, и даже подушку мне взбил. Я бы умилилась этому жесту, если бы перья не повылезали наружу от серии мощных ударов.

– Можешь ложиться, – не глядя на меня, бросил Рилтар.

От этого странного поведения в горле, словно распорку поставили. Ещё вчера он ласкал меня под струями тёплой воды, а сейчас смотреть не хочет. Что происходит? Чего я не вижу?

Так и осталась стоять посреди комнаты, борясь с собственным телом. В очередной раз проиграла это бесполезное сражение и стала девушкой. В этом проблема? Ему не нравится, когда я парень?

– Что ты творишь? – он сорвал одеяло с постели и набросил мне на плечи. – А если камеры всё равно пишут? Будь серьезнее, Кайл!

Рил, наконец, встретился со мной взглядом. Ждала, что он будет полон недовольства, но всё оказалось гораздо хуже,

безликий смотрел так, словно я смертельно больна и вот-вот перестану дышать, или уже перестала.

По сердцу резанул недавний крик:

– Ты убил её!

Поёжилась, сильнее укутываясь в одеяло, которое Рилтар сжимал вокруг меня.

Спроси его, Ли! Спроси, кого убил Налтар!

Не могу. Страшно.

СПРОСИ!

– Рил, кого убил тот мужчина?

Рил

Почувствовала. Напугал её, до сих пор пугаю, хотя самого колотит сильнее. Понял ещё в коридоре: что-то случилось. Отпихнул от себя надоедливового Райана, без него проблем на этом шоу хватает.

Толкнул дверь и почти сорвал её к чертям с петель, но опоздал. Налтар уже всю копался в мыслях Ли, ломал, резал без анестезии и жалости. Не опухоль он удалял из сердца Ли. Ему казалось, что эта любовь червоточина, что она мучает девушку. Только это были крылья. Непомерно тяжёлые. На таких не сразу взлетишь. Их нужно принять, научиться летать, сквозь боль и слёзы. Осознать, подготовиться. Но он не дал ей. Убил чувства, не позволив узнать правду, не позволив взлететь. Она бы не сбежала, она бы ответила ему. Я

знаю. Просто знаю, потому что я бы тоже принял. Я бы остался с Ивнар до её последнего вздоха. Но древним виднее. Проще выстроить стены, прогнать любимых, чем позволить кому-то разделить их проклятье.

Я знаю... На своей шкуре прочувствовал. Так хорошо знаю, что самому горло сдавливает от рыданий. Она это я. Моя Ли, это я в прошлом. Такая же выброшенная на берег рыбёшка, которой сказали: теперь твой дом там. Учись дышать заново, учись жить заново. Но у меня хотя бы осталось имя, подаренное любимой, моя дочь, моя память. У Ли не осталось ничего, кроме двух шрамов на спине. Живи и думай, откуда они!

Смотрит на меня. Не так смотрит. Неправильно. Во взгляде нет сомнения, она полностью доверяет и отдаётся мне. Готова своё покалеченное Арф'Хейлом сердце отдать без остатка, а я не хочу не потому, что охладел. Чувшь. Я люблю её и такую: разную, многоликую, уничтоженную. А вот её чувства сейчас – ложь. Настоящая Ли вздрагивала от моих прикосновений, смущалась. Она шла ко мне навстречу, словно выходила из беспокойного моря. Волны толкали её ко мне, но тут же утягивали назад, напоминали о старой любви. А она всё упорно сопротивлялась, вставала на ноги и шла...

Боги, это невыносимо, держать её и быть причастным к тому, что натворил Налтар. Я был в курсе, дал ему слово молчать, а он взял и поступил так с нами. Всех троих покалечил своим решением. Как я могу теперь быть вместе с Ли?

Это насилие над ней. Она не выбирала меня, её заставили.

– Рил, кого убил тот мужчина?

Умная. Всё видит, всё подмечает. Что сказать ей?

– Это фигурально. Не по-настоящему, Ли.

Увы, не фигурально. Он тебя убил. Надругался над чувствами и памятью. Выпотрошил маленькую рыбку.

– Объяснишь?

– Это сложно.

– Я пойму.

Конечно, поймёшь. Только выдержит ли твоё сердечко и разум, сразу после вмешательства древнего. Я помогу тебе вернуть себя, Ли. Постепенно. Даже если потеряю, даже если ты его выберешь, а ты выберешь его. Потому что если не выберешь, то это будет не моя Ли, а какая-то другая девушка.

Схожу с ума. Колотит от бессильной злости так, что руки вот-вот вспыхнут огнём. Слишком хорошо я вжился в тело в Сциа'Тхана. Ещё немного и смогу играючи пламенем управлять. Не зря нам ставят сдерживающие печати и регистрируют как скот, мы страшные твари, способные на всё.

– Кто в твоей команде?

Она смешно хмурится, вспоминая, копаясь в своих покорёженных мыслях.

– Касти... Аарон... А ещё мне нужно выбрать кого-то из персонала.

Ювелирная работа, Налтар. Как можно было так филигранно удалить себя, не задев остальные воспоминания? Вы-

скажу ему своё впечатление при следующей встрече. Надеюсь, меня не дисквалифицируют за сломанный нос Арф'Хейла. Найду слепую зону среди камер и сделаю то, что уже давно пора было сделать.

– И кого ты позовёшь? – через силу улыбаюсь, и мышцы лица в наказание судорогой сводит.

Одно хорошо: отвлечь рыбку от расспросов, оказалось не так уж и сложно.

– Джет. Я позову Джета Лоулесса.

Хей-хей-хей! Это же ещё одна мразь в моём личном чёрном списке!

– Что-то не так?

Проницательные голубые глаза высверливают у меня в пульсирующем черепе две дырки.

– Тебе не нравится мой выбор? – продолжает пытаться меня взглядом.

– Джет... он...

Сглатываю гадкие слова и давлюсь ими.

– Договаривай.

– Ублюдок твой Джет.

Опять нахмурилась и без всякой задней мысли выдала:

– Вроде нет... Он чистокровный Кха'це.

Спазм на лице резко проходит, и я слышу свой смех. Искренний и несдерживаемый. Вот же наивное чудо! Прижимаю её ещё крепче и шепчу в самое ухо:

– Давай сегодня спать вместе? Я подвинусь.

Сам не ожидал от себя такой просьбы, но отпустить её дальше, чем на пару шагов этой ночью не смогу. Она ещё слабее, чем я думал. Вот так просто по щелчку пальцев позволила сотворить с собой такое. Маленькая доверчивая Валай Клао. Что было бы с ней, не будь я так одержим ей, не пройди я кастинг. Кто бы защитил тебя, Ли?

Она смущённо кивнула мне, соглашаясь на приглашение и, путаясь в длинных штанах, забралась на кровать. Не могу сдерживать улыбку, наблюдая за ней и ревнуя к выключенным камерам. Да что там! К собственным глазам! Выключаю раздражающий свет, даже ему не позволю сегодня прикасаться к Ли. Ковыряюсь в темноте в наших сумках и достаю мерцающие яйца волатили. Ставлю на стол, наслаждаясь оранжевым сиянием, которое нежно ласкает бледное личико, превращает зрачки в демонические огненные точки.

Ждёт меня. Скинула на пол штаны и натянула одеяло до подбородка. Сейчас я хочу поверить Райану в его бред о небесном браке, просто чтобы понять, что я делаю всё правильно, что заслуживаю эту девушку, что вселенная на нашей стороне. Но не получается. Неправильность давит, ложь иссушает. Единственное, что я могу: обнять её и не выпускать до утра. Слушать частное дыхание и слишком меткие вопросы.

– Рилтар. Это твоё настоящее имя?

– Теперь, да.

– А какое имя тебе дали родители?

– Я не помню их. Имя своё тоже не помню, может, они даже не успели мне его дать.

– Тогда, кто назвал тебя так?

– Женщина, которую я любил.

– Мать Ирри?

– Да.

Мне удивительно легко говорить всё это сейчас. Сложнее чувствовать нотки ревности в голосе Ли. Я не облегчу это чувство. Ивнар навсегда останется в моём сердце, и моя безликая понимает это. Понимает и принимает, как я принимал её любовь к Налтару.

Больше ничего не спрашивает. Касается пальцами моего лица, смотрит так пристально и смешно, словно надеется разглядеть что-то ещё.

– Покажи мне!

Не просит. Приказывает!

– Что показать?

Мне нравится её мягкая, почти кошачья требовательность.

– Себя покажи. Настоящего. Не Закроса Мьенвана. Не Рилтара Теанвана. Хочу увидеть тебя.

Сложно не улыбаться, когда тебе велят сделать то, о чём ты сам мечтаешь. Ивнар боялась увидеть меня истинного, она создала для себя образ идеального Арф'Хейла и поверила в него, а я вместе с ней. Эта ложь затянулась, прикипела чужой маской намертво, и даже моя собственная дочь не

знает правды.

– Не боишься разочароваться? Не так-то просто будет видеть во мне прежнего Закроса, когда я стану собой.

Не отговариваю её, проверяю. Пойдёт ли до конца? Конечно, пойдёт. Это же моя Ли!

– Не боюсь.

Даже не сомневался.

– Тогда отвернись!

– Это ещё зачем? – её брови забавно вздрагивают.

– Не могу, когда на меня смотрят. Стесняюсь.

– Думала, Закрос Мьенван не знает такого слова. Да и потом, ты же не нужду при мне собрался справлять... Хотя, ты порывался со мной как-то в туалет.

Закатил глаза. Всё-то помнит. А моей извращённой душонке ведь было на самом деле интересно посмотреть, как она выкрутится, сгорая от стыда у писсуара. Уверен, талантливая Валай Клао, талантлива во всём. Жаль, не увидел.

– Закроса Мьенвана не существует, забыла?

– Так же как Кайлин Верани, но все те девушки – они на самом деле осколки меня. Не думаю, что Закрос появился из ниоткуда, ты вложил в него что-то своё. Я не права?

– Права.

Более чем права. Тысячу раз права. И сейчас ты увидишь насколько! Я сам влюбился в каждый твой осколок. Пугливая Унни Орелей, чья кожа излучала мягкое лунное сияние, а голос сводил с ума своей чистотой и глубиной. Беззащит-

ная Атмэ, смотрящая на мир слепыми глазами и ощупывающая пространство тонкими пальцами. Сексуальная до умопомрачения Ксир с кроваво-красными волосами и чёрными как ночное озеро глазами. Это всё она. Ли. Моя чужая безликая.

– Я жду, Рил.

– А я всё ещё жду, когда ты отвернёшься.

– Хочу смотреть, как ты меняешься.

– Это слишком интимно, – приблизил своё лицо к её ещё ближе, а ведь на подушке и так мало места для двоих.

– Интимнее, чем моя нога, закинутая тебе на бедро?

– Ой, а я и внимания не обратил.

– Дурачишься...

– Привыкай, это осколок моей души, – передразнил безликую, гипнотизируя её губы.

До утра могу шутливо препираться с ней. Случайно задевать её тело, непослушными ладонями. Они сами, клянусь! Лишь бы только не спать, лишь бы не увидеть завтра Налтара, Саманру, Джета. Проснуться в моей квартире, чтобы в соседней комнате сопела Ирри, а Ли прижималась к моей груди и слушала... слушала, как сильно я люблю её.

– Привыкла...

Теплом по губам её ответ. Таким будоражающим, что хочется ещё этого жара, неровного дыхания.

– Я всё равно заставлю тебя закрыть глаза, Ли.

– Как? – зачем-то спросила меня, хотя уже прекрасно зна-

ла ответ.

Глава 2

Ли

Играет не по правилам. Безумный Сциа'Тхан. Печальный Арф'Хейл. Желанный Валай Клао. Кто целует меня сейчас? Не знаю. Сейчас я слепая Атмэ. Требовательная мягкость его губ и податливость моих. Твёрдость груди под пальцами, крошащаяся от ударов его сердца. Импульсы, перетекающие в моё тело, заставляющие меня дрожать и меняться. Бесконтрольно, внезапно, без боли и страха. Так естественно и привычно. Кто я? Взмахнуть ресницами, посмотреть на него, на себя в отражении его глаз. Успеем. Сейчас я хочу целовать его. Гладить сломанные рёбра и с каким-то преступным упоением наслаждаться его болезненными вздохами. Ради меня это сделал, вот доказательство его заботы. Не красивые слова, а боль, которую он терпит. Я тоже ненормальная, раз мне нравится это, нравится быть особенной для него...

Он отстраняется. С трудом прекращает наш поцелуй, и я даже с закрытыми глазами, чувствую улыбку на его губах. Победную? Смущённую? Должна увидеть его, должна посмотреть на нас сейчас же.

– Ну, привет, – ласково шепчет безликий, а я смотрю на него и не знаю, как реагировать. – Ты такая красивая, такой я тебя и представлял себе, Ли.

Долго смотрю на него и жду подвоха, а Рил даже не скры-

вает улыбку на таком знакомом и уже любимом мне лице.

– Разочарована? – когтями по сердцу этот вопрос. Как я могу быть в нём разочарована? Он первый мужчина после Джета, который проявил ко мне заботу. Настоящую, искреннюю. Он не оттолкнул лицемерную актрису, а принял и открылся сам. Разглядел в таких разных образах осколки моей души и собрал их воедино.

– Нет. Не разочарована, я...

– Удивлена, да?

– Ты же не изменился совсем! Ну почти. Ничего не понимаю!

Он остался собой. Это всё тот же Закрос. Только глаза у него больше не ядовито-жёлтые. Теперь в них разливается тягучая древесная смола с лучиками солнца, навсегда попавшими в липкую ловушку. Каштановые волосы с лёгким медным отливом лежат в привычном беспорядке. На переносице едва заметные веснушки, придающие взрослому мужчине шкодливую мальчишескую перчинку. Всё это делает Рила таким обычным, родным, домашним. А ещё теперь я вижу нашу разницу в возрасте. Он уже далеко не мальчик. В уголках глаз наметились морщинки, а на висках едва-едва пробивается проседь.

– Ты будешь смеяться, Ли.

– Не буду, – обиделась на его глупое предположение. С чего мне смеяться над ним? – Объяснись!

Он нежным касанием завёл мне за ухо прядь волос. А я

ведь даже не знаю, какого они цвета, и сейчас это не так сильно тревожит меня. Я хочу знать, почему Рилтар выбрал свою настоящую внешность для образа Сциа'Тхана.

– Я подумал, а вдруг, это шоу посмотрит кто-то из моих настоящих родных. Наивно было надеяться, что спустя столько лет, кто-то узнает во мне своего потерянного ребёнка. Но я просто решил попытаться. Знаешь, иногда даже когда ты сам уже родитель, тебе всё равно не хватает мамы и папы. Я не хотел всю жизнь оставаться безымянным сиротой...

Рилтар несколько раз с силой моргнул, а мне словно тяжёлая ладонь опустилась на горло. Мы так невыразимо похожи, что это пугает. Но у меня всегда был Джет, и я никогда не считала себя брошенной. Но даже если моя непростая жизнь казалась мне счастьем, через что же пришлось пройти моему безликому? Когда-нибудь я обязательно спрошу его. Когда-нибудь он расскажет, а я буду слушать, впитывать его боль, заставлю больше не чувствовать себя одиноким сиротой.

– Значит, Закрос Мьенван настоящий?

– Вроде того. Я только крылья оставил. Ты уж извини, отращивать их заново выше моих сил.

– Понимаю, попробовала сделать себе похожие, но даже расправить их не смогла. Кожу натянуло ужасно, а выглядела я как общипанный цыплёнок.

Рилтар беззвучно рассмеялся, окутывая меня жаром сво-

его близкого дыхания, и я снова заворожено уставилась на него. Идеален. И он с самого начала понравился мне таким, какой есть. Как ему только в голову могло прийти, что я буду разочарована?

– Хочешь, посмотреть на себя?

А вот этот вопрос всерьёз озадачил меня. Полюбить Рилтара любимым, казалось мне таким простым, а вот с собой всё обстояло куда сложнее. Вдруг я вызову у себя отвращение? Идиотские мысли, но отогнать их от себя я не могла.

– Не готова? – догадался Рил, и я замотала головой. – Тогда я расскажу тебе, какая ты. Можно?

– Можно.

– У тебя шикарная грудь, – это внезапное признание заставило меня прижать ладони к двум упругим половинкам, которые оказались гораздо меньше, чем у Кайлин Верани. А вот и первое открытие. Блеск! У меня маленькая грудь...

– Дурак, – я бы стукнула его, если бы руки были свободны, а Рилтар сверкал мне игривой улыбкой Закроса Мьенвана и откровенно веселился.

– Без шуток. Мой любимый размер, кстати. Убери ладошки. Мне продолжать, или ты перестанешь бояться и подойдёшь вместе со мной к зеркалу?

– Скажи честно, у меня нос крючком и мелкие пороссячи глазки?

Наивная. У кого спрашиваю? Опять же отшутится.

Только он не стал. Нежно поцеловал мой нос, а потом и

дрожащие веки.

– Не крючком. Скорее, картошкой. Ммм. И на вкус картошка, – рано радовалась, он премерзко лизнул меня и снова ехидно оскалился. Ему точно тридцать семь? Или сколько там? Ведёт себя, как ровесник Касти Пелса.

Ощупала мокрый кончик носа. Ничего не картошка! Аккуратный носик.

– Давай же, Ли! – Он потянул меня за руки, поднимая с кровати. – Говорю, же ты красотка, и я в тебя безумно влюблён.

– Влюблён? – повторила слово, которого Рил сам от себя не ожидал, а уж я тем более.

Он так невзначай бросил это среди комментариев о моей груди и шуток про нос.

– Ну, не совсем влюблён. Не очень точное слово. Нравись. Ты нравишься мне. Только и всего.

Снова его обезоруживающая улыбка, прогоняющая страхи, и вот я уже послушно слезаю на пол. Ступаю по мягкому ковру и смотрю только на моего безликого, который неумолимо ведёт меня к зеркалу на стене.

Сейчас. Вот-вот одной тайной в моей жизни станет меньше. Я увижу, какой природа создала меня изначально, какой я стану, когда соглашусь на регистрацию. Именно такой я буду вместе с Рилтаром в нашей новой жизни.

– Закрой глаза, Ли.

Слушаюсь. Замираю, когда безликий заходит мне за спи-

ну и гладит мои длинные волосы, аккуратно причёсывая их пальцами. Прямые. Они прямые, я чувствую это.

— Ещё немного. Подожди.

Жду. Я и не собиралась торопиться. Сейчас я вся превратилась в слепую Атмэ, ловлю разливающуюся в воздухе нежность, тону в объятьях безликого, который прижимает меня своей груди, расправляет огненные крылья.

— Теперь можно...

Он касается губами моего уха, а я медленно открываю глаза, чтобы встретиться с самой загадочной личностью в моей жизни.

Рил

Её веки дрожат, словно вся тяжесть мира разом прилила к глазам и теперь не даёт посмотреть перед собой. Ей страшно, а я даже представить не могу, какие мысли сейчас терзают Ли. Единственное, что я могу, это шептать что-то нежное и глупое. Я буду рядом с ней в этот миг, я уже рядом. Всегда.

Она затаила дыхание и вот-вот увидит саму себя. Медленный взмах ресниц, и голубые глаза

Кайлин Верани глядят с недоверием на хрупкую девушку в отражении, над которой нависла массивная тень от моих крыльев.

Но сейчас Ли смотрит не на меня, она разглядывает каждую черту своего вновь обрётённого лица, взвешивает на ладонях блестящие чёрные локоны и не понимает.

Зато я понимаю.

Каждый образ моей безликой был соткан из крохотных деталей, которые она брала у самой себя взаймы. Полные губки, которые сейчас слегка приоткрыты, она подарила восхитительной Ксир из четвертого сезона. Тонкий носик и фарфоровая кожа достались Лунной Деве из первого. Нежный изгиб бровей и скул она повторила, став Атмэ, а чёрные, отливающие опалами и обсидианами волосы я помню у Дамоны из третьего отбора невест.

Все эти образы были не только осколками её души, она невольно вдыхала в них что-то от себя настоящей и она сама это видит и чувствует, прикасаясь к собственному лицу, обнимая себя за плечи, наслаждаясь настоящими слезами, струящимися по щекам.

– Это я? Это, правда, я?

– Это, правда, ты.

Такое воссоединение было трогательнее и искреннее шоу, где встречались разлученные много лет назад родные и друзья. Их радость не шла ни в какое сравнение с состоянием Ли, впервые встретившейся с собой.

– Они прямые! У меня прямые волосы. Всегда мечтала. А глаза, Рил! Это мой любимый цвет!

Я улыбался её незамутнённой радости и молчал, что прямые волосы Валай Клао могла сделать себе в любой момент, как и голубые глаза. Но разве именно это ей было важно? Она бы так же умилялась кудряшкам. Она бы не расстроилась даже, если бы у неё на носу имелся костяной нарост, на-

поминающий рог. Потому что это была бы она! Такая, какой сотворила её природа, а не чья-то фантазия или бездушный сценарий для телешоу.

– Я красивая...

– Я так тебе и сказал, Ли.

Она повернулась ко мне, оторвавшись от зеркала, встала на носочки и прижала ладони к моей груди, в которой сейчас творилось настоящее безумие. Я и она. Мы настоящие здесь и сейчас.

– Эта я никогда не целовалась, Рил.

– И что ты предлагаешь? – спросил каким-то пьяным задышающимся голосом, в котором умиление и нежная влюблённость столкнулись с похотью и страстью.

– Поцелуй меня.

– Эта версия меня тоже очень неопытная. Вдруг я налажаю, Ли?

Её ладошки превратились в два кулачка и несильно стукнули меня.

– Не шути со мной. Не сейчас, пожалуйста.

Милая Ли. Я шучу не для того, чтобы тебя обидеть. Я волнуюсь так сильно, что боюсь за собственное сердце. Оно напирает на рёбра, подышает и тут же воскресает, чтобы свести меня с ума бешеным ритмом. Я шучу, чтобы оттянуть серьёзность момента, чтобы не думать о завтрашнем дне, когда мир снова пустит когти и клыки в твоё тело и душу и начнёт рвать на части. Я шучу, чтобы не плакать.

Но плачешь ты. Чувствуешь недолговечность момента, который я так бездарно трачу на глупые слова. Целую каждую горькую слезу и мысленно прошу прощения, впитываю твои страхи, которым очень уютно вместе с моими. Бояться вместе так просто. Всё в этой жизни проще, когда ты не один. Я не один, Ли. И ты не одна.

Краду её первый поцелуй. Забираю эту девушку себе, присваиваю то, что мир не отнимет. Отрываюсь от податливых губ и, задыхаясь шепчу:

– Обещай мне, Ли. Обещай!

– Что? – отвлекает меня, увлекает новым поцелуем, от которого я окончательно теряю рассудок.

– Больше ни с кем ты не будешь такой. Обещай, что эта Ли будет только моей навсегда.

Не имею права просить о таком. Это высшая форма эгоизма. Так нельзя. Она свободная женщина.

– Обещаю. Эта Ли будет только твоей. Эта Ли не хочет никого кроме тебя, Рил.

Как отпустить её после этой ночи? Я уже не смогу.

– Запомни этот момент и своё слово. Потому что я не забуду.

– Зачем мне кто-то ещё?

Искренне удивляется, смущённо улыбается припухшими губами. Но я-то знаю ответ на этот вопрос.

– Завтра у нас трудный день. Нам необходимо немного поспать. Кое-кому снова нужно стать brutальным Сциа’Тха-

ном, а кому-то опять примерить на себе образ парня.

Она хотела скорчить недовольное личико, но на неё тут же накатила зевота.

– Как скажешь. У тебя нет шоколадки? Есть хочу.

Ли

Думала, что не смогу уснуть, но тепло, которым окутал меня Рилтар, усыпляло. Мы ещё какое-то время смотрели друг на друга в свете мерцающих яиц волатили и молчали. Я пыталась разгадать, что кроется за грустным взглядом моего Валай Клао, но эта загадка ускользала меня, дразнила пушистым хвостом огненной лисицы из-за угла, и стоило коснуться её кончиками пальцев, как она отпрыгивала и снова гипнотизировала танцем пламени на рыжем меху.

Я смотрю на тебя и осознаю, что всё возможно, счастье близко, а всё, что пытается встать между нами: этот конкурс, предубеждения, наши различия...

О каких различиях он говорит? Рил и я оба безликие? Не понимаю.

– Почему тогда ты не выбрал меня?

– Потому что в нашей сказке нет счастливого конца.

Всё будет. Конкурс подойдёт к концу, и мы уедем. Рилтар, Ирри и я. Мы справимся! Почему ты не веришь в нас?

– Я наклонился бы ближе, чтобы лучше чувствовать твоё и моё смущение. Знаешь, я тоже в любви новичок. Ты была

моей первой и единственной.

– Я люблю тебя, Ли. С первого взгляда полюбил, с первого слова. Прости меня, так было нужно.

– Прости. Мне важно было это сказать. Ты подходишь, Ли! Это я тебе не пара, а теперь ты должна всё забыть.

СТОЙ! Я не хочу забывать!

Жар от тела Рилтара становился нестерпимым, и мне даже почудилось потрескивание деревянных щепок в костре и обжигающий запах чистого пламени. Это уже совсем не было похоже на магию Сциа'Тхана. Распахнула глаза и увидела перед собой двух парящих лисичек волатили, охваченных огнём и пытающихся лизнуть меня оранжевыми язычками.

– Рил... – шёпотом позвала безликого, надеясь, что он не станет делать резких движений и не спугнёт опасных зверьков.

– М? Уже утро?

– Нет. Вставай!

– Зачем, если ещё не утро? – недоумевал Рилтар.

– Затем, что это ты завёл двух демонов, которые легко могут спалить весь замок. Давай, мастер, приручай их, пока они не полезли ко мне с поцелуями.

– Вот чёрт! – он распахнул глаза и в ужасе уставился на своих питомцев. – Почему так рано? Они должны были вылупиться от силы через год!

– Поздравляю. Видимо, магия Сциа'Тхана их разбудила. Не мог их осторожнее лапать своими огненными руками.

Нам конец, сделай что-нибудь, Закрос Мьенван!

Одна из лисичек зашлась икотой, и каждым спазмом выплёвывала целый фонтан огненных брызг, которые прожигали на одеяле глубокие тлеющие дыры.

Любая нормальная девушка на моём месте должна была запаниковать или как минимум испугаться. По крайней мере я так считала. Хотя, кто, вообще, знает, какой должна быть нормальная девушка, и существуют ли они вообще? Скажите об этом Имериде и она рассмеётся вам в лицо! Но вопреки всему я не паниковала, а отчего-то хохотала так громко, что одна из лисичек мгновенно ошетибилась огненными иглами и угрожающе зашипела на меня сквозь зубы.

Только меня это не остановило. Я зажимала себе рот ладонью так сильно, что из глаз потекли слёзы, а икота добралась уже до меня. Успокоиться никак не получилось. Стоило мне лишь раз взглянуть на Рила, как новая истеричная волна смеха сдавливала моё горло. Валай Клао забавным жестом попытался стереть прожжённые дыры с одеяла, что у него совершенно не получалось и ни за что не получилось бы, зато кончики пальцев у него быстро почернели от сажи. Этими же пальцами он оставил росчерк у себя на лбу, а я всё смеялась и смеялась уже даже не над ним. Мне было хорошо и легко. Вот она я, рядом с любимым мужчиной, который открыл для меня новый мир, настоящую меня, который заботится и опекает без видимой корыстной причины, и который прямо сейчас впервые не знает, что делать. И это мне тоже

безумно нравится в нём.

С трудом подавив очередной смешок, я тряхнула плечами и медленно повернулась к волатили. Теперь шипели уже трое. Две лисички и я. Они – из дальнего угла комнаты, я – стоя на четвереньках на кровати. О чём думают два новорождённых существа, внезапно оказавшиеся не в своих уютных скорлупках, а в просторной комнате рядом с незнакомцами? Им страшно? Любопытно? Ново? Да, всё вместе! Нужно им помочь немного.

Ненавижу любые трансформации зубов. Вообще не люблю всё, что связано с зубами. Это какой-то глупый ничем не подкреплённый страх, ведь, у врача я не была ни разу. Резцы в детстве выпали сами собой, первый, помню, застрял в украденном на рынке яблоке. Как же я рыдала, думая, что это такое наказание. Хорошо, что Джет быстро успокоил меня и объяснил, отчего выпадают зубы, так что, увидев через пару дней второй, торчащий из жесткой краюшки хлеба, я уже не заплакала, но страх остался до сих пор.

Осторожно-осторожно я меняла форму, превращая улыбку в устрашающий оскал с острыми клыками. Не больно, но неприятно. Невесомо провела языком. Хорошо. Похоже. Теперь глаза. Повторить вытянутые зрачки и охваченную пламенем радужку волатили тоже было нетрудно, а с ушами у меня никогда не было проблем. Несколько мгновений, и вот я что-то вроде большой мамы-лисы. Надеюсь, что они считают так же.

Резкие недоуменные повороты головок, недоверчивый прищур. Отлично. Любопытство начало брать верх над страхом, а шипение сменилось вопросительным воркованием, очень похожим на птичье.

Рилтар не двигался, затаив дыхание, он наблюдал за двумя детёнышами и мной, а я повторила воркование волатили, только с утвердительной ноткой. Парочка замерла на мгновение, а затем наперегонки рванули ко мне, стараясь прижаться как можно ближе. Тонкие коготки больно впивались в кожу, и я запоздало пыталась сделать её грубее и покрыть мехом.

– Ты же знаешь, чем их кормить? – я обняла лисичек, надеясь, что они вскоре почувствуют подвох и не спялят меня заживо.

Рил все ещё приходил в себя, и не сразу среагировал на мой вопрос.

–Эй, я ещё тут, и если не поможешь, то мне придётся несладко, когда поймут, что я не их мамочка.

Сработало. Мой заговорщик тряхнул фальшивыми огненными крыльями и снова принял воинственный вид брутального Сциа'Тхана, который знает, что делать в любой ситуации.

– За мной. На кухню.

Он первым слез с кровати и, уже взявшись за ручку двери, обернулся ко мне, не сдерживая знакомую смешливую улыбку.

– Ничего не забыла, Ли?

– А?

– Будет сложно объяснить откуда в замке появилась демонически привлекательная Валай Клао. Не подумай, такой ты мне нравишься больше, но нам стоит вернуть Кайла.

– Точно, – как-то быстро я забыла, где нахожусь. К хорошему легко привыкаешь, но дьявольский конкурс ждет своего участника.

Нехотя влезла в шкуру Кайла Верани и пыталась максимально скрыть проступающее на лице разочарование, благо волатили не давали расслабиться.

– Это не навсегда. Скоро кончится этот отбор, и тебе не нужно будет скрываться.

– Я знаю, Рил. Только не выиграй его, пожалуйста.

Смеётся.

– Ты тоже, Кайл.

– Договорились. Проиграем вместе.

Только нельзя мне проигрывать, Джет четко обрисовал мои перспективы, но не сказал, что ждет в финале. Тюрьма, или что похуже?

Когда мы покинули комнату, то пришлось прекратить обличающие разговоры. Мы снова стали закадычными друзьями-соперниками Кайлом и Заком.

На внешней лестнице лисички крепче прижались ко мне и заскулили, почуяв рядом враждебное море, которое этой ночью никак не могло успокоиться и пугало даже меня.

Прошептала зверькам что-то ободряющие, а они синхронно укнули. Всего один пролёт, и мы снова окажемся в тепле спящего замка.

– Ты отлично справляешься, Кайл, – похвалил Закрос и заботливо придержал дверь.

Непогода осталась снаружи, только странное необъяснимое одиночество накатило сильнее, когда гул волн стал тише. Чувствовала себя предательницей, что никак не может успокоить агонизирующее море. Ещё и Зак непривычно молчалив и задумчив. Я бы непременно придумала, как заставить его улыбнуться, если бы не волатили в моих руках, которые перестали бояться, а начали любопытно озираться в столовой.

Шагнули на кухню, и чуть не закричала с перепугу, уловив движение в темноте.

– Дали?

Огненные блики лисичек добрались до ещё одной неспящей это ночью души. Она сжимала огромное ведро с мороженым и, совершенно не смущаясь нас с Закросом, утопила там ложку явно не в первый раз.

– Салют, – она говорила в нос, как при сильной простуде, вряд ли мороженое уже успело подкосить здоровье нашей принцессы, скорее всего, она плакала. – Только свет не включайте, хорошо?

Мне ли не понять такое состояние. Хотя стоп. Не понимаю, что могло её так сильно расстроить? Райян же не вы-

был, или я вижу не всю картинку? Она даже не обратила внимания на двух вылупившихся из яиц демонят, просто смотрела куда-то в пустоту и поела мороженое не морщась.

– Оставлю вас, – шепнул Закрос. – Плачущие девочки вводят меня в ступор. Пойду в погреб, поищу, чем накормить наших с тобой деток. Не скучайте.

Взял и слинял. А я вот тоже не знаю, как реагировать на такое знакомое и пугающее состояние Далиилы. Я ведь так же сидела и плакала когда-то... Или нет? А почему я плакала? Неприятный гул в голове сменился какой-то тупой отрешённостью.

– Хочешь погладить? – предложила девушке. Волатили тоже беспокойно чувствовали себя рядом с расстроенной редганкой.

– О, – она немного опомнилась и отставила ведёрко, покрытое мелкими капельками. – Конечно, хочу!

В темноте Дали напоминала чёрную кошку. Крадучись, она переступала по холодному кафелю босыми ногами, пока не оказалась рядом со мной. Я немного волновала, как среагируют лисята на новую знакомую. Но они совсем не проявляли враждебности к принцессе и позволили погладить себя.

– Волатили – хорошие эмпаты, они чувствуют настроение окружающих, – пояснила девушка, видимо, тревога на моём лице была слишком красноречивой. – Да, мои хорошие, плакса Дали вас не обидит.

Она улыбнулась, а мне стало чуть легче на душе.

– Тебя кто-то расстроил?

Принцесса помотала головой, а на её глаза вновь навернулись слёзы.

– Я очень плохая, Кайл.

– Не заметил такого за тобой.

– Просто ты меня совсем не знаешь, – её пальцы перебирали искрящийся мех, а затем медленно переместились на мою ладонь. Выше, и вот она уже закатывает рукав рубашки и касается золотого браслета, подаренного дальрабийцем.

Замерла, когда Дали отдёрнулась с отвращением, словно дотронулась до мерзкого ползучего гада, а затем задрала и свой рукав.

– Несвобода бывает такой разной, Кайл. Это необязательно работа на каменоломне или прислуживание Лордам, иногда это клетка иного рода, когда тебя заставляют делать отвратительные вещи, а ты ничего не можешь изменить. Только спасти хотя бы кого-то.... Отослать, чтобы не увидел и не разочаровался.

Её рука бессильно упала вдоль тела под тяжестью браслета, такого же как у меня.

– Зачем же Мёрк сжувлиничал на пляже? Тогда у меня была бы возможность объясниться с ним без камер! А он взял и отыскал камень первым, используя свои тени...

Мёрк Уиздом? Что здесь происходит? Я ошиблась в своей теории о влюблённом в принцессу Райане? Далиила Фолье здесь такая же пленница, как и я...

Она поднесла палец к губам и с мольбой посмотрела на меня. А что я могу сделать?

– Пожалуйста, не проиграй, Кайл!

Где же Закрос? Что так долго можно делать в подвале? Нервно требовало ответов моё измученное сознание, потому что сейчас только невозмутимая брутальность Сциа'Тхана может вернуть мне почву под ногами. А её слишком уж часто выбивают в эти дни. Покушения, отравления, попытки утопить меня во время шторма. Ладно, в последнем только я виновата, никто силком не тянул меня в море, я сама поплыла выполнять задание вопреки здравому смыслу.

Да где же он? Пусть вернётся и объяснит, почему наша принцесса тоже оказалась скованной контрактом с дальрабийским переводчиком-наёмником. Что у него есть на неё? А ещё пусть он поскорее накормит двух волатили, потому что они начинают облизывать мои руки и вовсе не ласки ради. Эти две плотоядные огненные-лисички, прикидывают, с какой стороны я вкуснее. Как же всё не вовремя!

Сциа'Тхан толкнул дверь в кухню плечом.

– Могли бы и открыть мне, – недовольно ворчал древний, придерживая целую гору странных предметов, которые даже с натяжкой нельзя было назвать едой.

Проигнорировала его недовольство и подняла руку Далилы вверх, чтобы он точно разглядел браслет дальрабийца на её запястье, но Закрос не выглядел удивлённым, пожал плечами и прокомментировал:

– Подозреваю у каждого второго на отборе есть такой подарок от нашего восточного друга. Добро пожаловать в наш уютный клуб рабов Райана, принцесса.

– У каждого второго? – нервно спросила Сциа'Тхана. – Нас в этой комнате трое, и все мы умудрились заключить с ним контракт. Где-то в твои расчёты закралась ошибка, Мьенван!

Поморщился.

– Мы с тобой на каком этапе наших отношений вдруг решили начать по фамилиям друг к другу обращаться, не помнишь, Верани? – едко поинтересовался Зак.

Далиила со смешком многозначительно повторила слово "отношения", а я поджала губу. Мне и Закросом его теперь называть не нравится. Но здесь, даже среди спящих ночью камер видеонаблюдения, я не могу позволить себе выдать его. Безликому есть, что терять в этой жизни в отличие от меня.

– Дали, это не такие отношения, как ты подумала, – быстро попыталась исправить ситуацию, но судя по разрастающейся на лице редганки улыбке, я сделала только хуже.

– Все правильно, она подумала, – ухмыльнулся Закрос, расставляя на столе свои находки, среди которых я узнала кристаллики камфоры и бесформенные кусочки древесной смолы.

Ноздрей мягко коснулся умиротворяющий запах ладана. Вновь перед глазами пронеслись картинки из детства, как мы

с Джетом приходили поест в бесплатных церковных столовых. Сердобольные монахини всякий раз пытались втихаря подлить ещё один половник несчастному голодному ребёнку, что злило брата и заставляло нервно озираться. Мало кому нравилось такое неравноправие. Недовольные гости столовки охотно устраивали драки из-за лишнего куска, а мы спешно покидали насиженное место на пустой желудок.

Теперь руки у Закроса точно пропахнут ладаном, и остаток ночи я просплю спокойно, если мы доберёмся до кровати сегодня.

– Зачем всё это? – Далиила склонилась над столом и с интересом перетёрла между пальцев камфару. – Напоминает ингредиенты для девичьих гаданий.

– Волатили питаются чистым пламенем, – сказал фальшивый Сциа'Тхан таким тоном, словно это было что-то из программы начальной школы, куда я, кстати, никогда не ходила.

– И? Что мешало тебе просто включить плиту? – спросила безликого, и получила в ответ взгляд в духе: я должен объяснять тебе простые вещи на пальцах?

– Ты предлагаешь научить этих двух маленьких демонов, пользоваться конфорками? Показать голодным неуправляемым волатели источник безграничной еды?

Что ж логика в его словах была, не спорю, не стоит показывать лисичкам газовые плиты, идея, действительно, не самая хорошая. Но будем честны, купить яйца волатели ещё большая глупость, а это уже было инициативой Закроса, точ-

но не моей.

Дали почти легла на стол, а древний начал походить на шамана, колдующего над ингредиентами: белая смола, соль, ладан, камфара. Лисички тоже с любопытством наблюдали за происходящим. Сциа'Тхан замер над месивом на столе со спичкой.

– Не держи их так крепко, когда они почуют серу, то уже не будут контролировать себя. Ты можешь пострадать.

Кивнула и чуть ослабила хватку. Волатили разминали крылья и невесомо царапали когтями мои запястья.

Чирк. Закрос быстро бросил спичку на стол, и пламя взвилось вверх, выплёвывая фонтаны искр и заставляя жмуриться. Лисички рванули вниз, пихая друг друга и высовывая язычки. Если бы я не знала, что огонь их родная стихия, то испугалась бы за двух детёнышей, которые разве что не купались в оранжевых всполохах.

– Не так уж сложно, – древний отряхнул ладони и теперь тоже наблюдал за вознёй двух новорожденных малышей, а я смотрела только на него. Смаковала в уме это неведомое слово "отношения" и мечтала поскорее уехать отсюда вместе с ним. Но до конца сезона осталось ещё слишком много участников и заданий, значит, у организаторов ещё будет возможность отравить нашу жизнь самым изощрённым образом, а пока...

Мы трое невольно улыбались, наблюдая за танцем искр, пламени и двух демонических существ. Закрос осторожно

нащупал мою руку под столом и крепко сжал. В этом жадном прикосновении было так много всего: надежда, страсть, обладание, а главное обещание:

– Мы справимся, Ли – обжигаяще шепнул он на ухо, а я очень хотела ему поверить.

Глава 3

Ли

Три часа утра. Я даже не пытаюсь уснуть на горном серпантине. Автобус старательно облизывает каждый поворот, но меня всё равно укачивает. Хотя, может, дорога тут вовсе ни при чём, а сказывается мандраж перед большим концертом. Неделя подготовки прошла слишком быстро, а запись клипа пронеслась в крошечном тумане, и только мозолистые пальцы всё ещё судорожно перебирают в воздухе невидимые струны, помня каждую репетицию, каждый урок Чеда, каждое чёртово баррэ, отдающее резью на раздражённой коже. Я даже не знала, что такое баррэ до этого сезона. Я просто брэнчала на старой расстроенной гитаре забавы ради. Иногда ради быстрых денег в переходах.

Каким-то непостижимым образом Ришес втолкнул в мою голову нереальный объём информации и научил такому, что я сама не освоила бы лет за десять. Он гений. Серьёзно. Лишь во время занятий с конкурсантами мужчина сбрасывал свой дешёвенький образ скандальной рок-звезды и становился собой, увлечённым музыкой профи. Я ждала, что он окажется жёстким садистом, но нет. Чед не пытался пропихнуть нам в глотку свои уроки, он терпеливо разжевывал все и радовался даже незначительным успехам своих птенчиков.

Так нас и называл. Представляю, как посмеивался Закрос. Тот ещё птенчик.

Никто из конкурсантов не должен был видеть выступления соперников вплоть концерта. Мы не знали ни жанра их композиций, ни текстов песен. Единственное, что хоть как-то могло выдать оппонентов это задумчивое мычание на кухне и мелодичные постукивания пальцев по крышке стола. Обсуждать грядущий конкурс было строго запрещено, команде бы сразу засчитали техническое поражение, и потому все старательно берегли свои секреты.

С тех пор как мы в очередной раз стали соперниками с Закросом, оба приняли решение не обсуждать репетиции с Чедом Ришесом, да у нас на это едва ли оставалось время. После отбоя мы, как два порядком задолбавшихся родителя, шли кормить своих новорождённых волатили. Далииле на удивление понравилось это занятие, и она приходила помогать нам ухаживать за лисичками. Мы трое обзавелись незаживающими ожогами на руках, и если бы не подскакивающие рейтинги с эпизодами, где показывали зверят, Джет Лоулесс бы точно поставил нам жёсткий ультиматум. Но раз зрители довольны, довольна и его кошачья морда. А стало быть, стилистов с визажистами он успокоит, а те обязательно сделают что-то со сгоревшей чёлкой Далиилы Фолье и моими опалёнными бровями. Отрасти я новые, это бы выглядело странно, потому пришлось терпеть модную процедуру по наращиванию. Хорошо, что я ненастоящий парень. Я хотя

бы попыталась получить удовольствие, в отличие от Мьенвана. Он причитал всю дорогу, мешая мне расслабиться в косметическом кресле. Сам виноват.

Зато наградой за страдания мне стали тайные прикосновения Закроса. Он всё так же сжимал мою ладонь под столом и нежно потирал её большим пальцем. Приятное и такое домашнее чувство. Мы одни и у всех на виду, и только нам одним известно то, что неведомо другим. Настоящая я. Настоящий он. Мы есть друг у друга.

Самым большим сюрпризом для зрителей, конечно же, стал мой выбор участника команды, но никто не говорил, что я не могу позвать самого распорядителя Джета Лоулесса, запрет касался только принцессы.

– Ты точно не в своём уме, – брат совершенно не злился, а был весел из-за внезапно свалившейся на него перспективы выступить со мной на одной сцене.

– Возможно, а ты сейчас же поедешь домой за скрипкой, – безумно хотелось вновь услышать его игру, но ещё больше я мечтала спеть с ним вместе, погрузиться наши общие воспоминания. Я бережно храню их, Джет, в самом сердце, и в паршивые минуты своей жизни поднимаю на поверхность, как золотые самородки из мутной воды.

– Крошка, ты думаешь, я отправился в замок Реонвана без своего сокровища?

– А я всегда считала себя твоим сокровищем, братец.
Он вдруг стал непривычно серьёзен:

– Ты для меня больше, чем сокровище, Ли. Ты для меня всё.

Если и было хоть что-то хорошее в этом мерзком отборе, так это внезапная возможность провести время с братом. Мы репетировали, ссорились, смеялись, доводили Касты и Аарона до исступления своими выходками, а после получали нагоняй от Чеда. Это была лучшая неделя за весь сезон. Жаль, что она так быстро закончилась. Скоро кого-то выгонят с отбора. Возможно, это будет Закрос. Возможно, это буду я. Рано или поздно всё закончится, а пока меня успокаивает едва уловимое дыхание Кха'Це. Он задремал в соседнем кресле. Ему не страшен горный серпантин. А через проход спит мой безликий и даже во сне умудряется поддерживать своё искусственное пламя.

Умиротворённость момента нарушает лишь тяжёлый взгляд, который буравит меня сквозь спинки сидений. Его владелец тоже не спит в этот час.

Налтар Реонван следит за каждым моим шагом. Этот пугающий Арф'Хейл и его молчаливое созерцание бросает меня то в жар, в то холод, и если остальные участники вызывают у меня вполне объяснимые чувства: настороженности и соперничества, то с этим мужчиной все очень непросто. Он больше походит на мой персональный глюк, словно я сидела с ножницами за журналом пока не натолкнулась на его снимок, а затем неумело вырезала его и приклеила на общее фото с остальными конкурсантами.

Он лишний.

Он словно появился из ниоткуда.

Он вызывает в груди болезненное жжение и тоску.

Закрос Мьенван в его присутствии отводит глаза и мгновенно прекращает любые разговоры.

А я? Чувствую себя ещё более паршиво, не смотря ни на что, я отчего-то не хочу, чтобы сегодня он проиграл...

***

Саманра и Чед Ришес отчаялись успокоить беснующуюся толпу фанатов. Они бесконечно скандировали имя Зака, визжали и трясли стягом. Ведущим пришлось терпеливо ждать, пока гости концерта придут в себя.

– Это было горячо, очень горячо! – Саманра помахала себе ладонью на лицо. – Но мы ведь ничего другого и не ждали от нашего Сциа'Тхана!

Она несправедливо игнорировала заслуги других участников команды Зака. Как бы паршиво я не относилась к Райану, парень сотворил чудо, стоя за диджейским пультом: ударные, клавишные. Он мастерски вплёл это в песню, подарив ей объём. Эарон обрамил композицию ненавязчивым басом. Лишь Кендрак смотрелся блекло, на фоне остальных участников, ему дали соло на каком-то совершенно незнакомом мне восточном инструменте. Благо это длилось недолго, и Закрос вновь разорвал стадион своим ураганным голосом.

Это можно было назвать пением с большой натяжкой, он занимался сексом с этой многотысячной толпой, доводил их

до исступления припевом:

Уступи мне, проиграй мне.

Будь моей!

В этот миг проигрывали даже парни, которых девушки притащили с собой. Все хотели проиграть Закросу, кроме меня. Потому что я уже это сделала, выбрала его, сплела с ним свои пальцы и теперь мечтаю идти дальше рука об руку в тот мир, где соревноваться нам больше не придётся.

Рубашка безликого была сырой, крупные капли пота стекали по лицу, а огненные волосы прилипали ко лбу. Но он был доволен. Улыбался, хоть и догадывался, что после такого выступления у моей команды будет мало шансов.

Перевела взгляд на команду Налтара. В отличие от меня и Касти, они совершенно не нервничали. Пока Саманра рассыпалась в комплиментах Сциа'Тхану, на сцену вынесли литавры. Судя по тому, что Вирджил Веб сжимал в руках две колотушки, этот инструмент приготовили для него. Неожиданно. Ирри Теанван поглаживала треугольник и распевалась. Имерида сосредоточенно настраивала что-то невообразимое. Затрудняюсь даже сказать, что именно за инструмент она принесла, но там были и струны, и что-то вроде горна, и даже трещотка. Воительница подкручивала колки, проверяя натяжение струн. Оставшись довольна звуком, она оставила своё музыкальное чудовище в покое.

– Не знал, что Налтар тоже играет на скрипке, – вслух проговорил брат с откровенной досадой в голосе.

– Боишься конкуренции, Джет? – решила подстегнуть его, лишь бы отвлечься хоть немного.

– Нет. Просто у нас всё меньше козырей. Закрос заставил всех взмокнуть. Налтар и команда будут рассчитывать на оригинальность. Плюс у них в команде премиленький ребёнок. Нам будет очень непросто выступить последними.

– Ты мог подкрутить жеребьевку.

– Я за честную игру, малышка.

Заржали оба. Джет Лоулесс и за честную игру? Не в этой жизни уж точно, и не в оставшихся восьми. Или сколько их там у хитрого Кха'Це в запасе?

– А теперь поприветствуем вторую команду, – ревел Чед Ришес на весь стадион.

– А я ещё раз представляю вам следующих участников. Налтар Реонван – глава дома Реонванов, Арф'Хейл, чьё слово способно пробудить ужас глубин.

Завороженные аплодисменты. Без того фанатизма, что достался Закросу. Налтару хлопали по другой причине. Страх, восхищение, тайна. Все это стягивало воздух вокруг древнего, мешая связно мыслить и дышать.

– Ирри Теанван. Племянница Лорда Реонвана. Очаровательная Арф'Хейл, которая поразит вас своим ангельским голосом, – сообщил Чэд.

Даже странно, что он ограничился таким скромным представлением и не сопровождал его парой шуточек. Но один папаша явно успел напрячься и сжать руки в кулаки. Пережи-

вает. Улыбнулась. Пока у меня ещё слабо вяжется развязный образ Закроса с заботливым отцом-одиночкой Рилтаром, но кому как не мне знать об играх и притворстве?

– Имерида Дагхольц – женщина оркестр, – хлопала Саманра. – В этой команде она отдувается за всех. Только посмотрите на устройство в её руках. Имерида, как называется твой инструмент?

– Госпожа Клинг, вы все равно не запомните, – снисходительно ответила северянка.

– Я буду очень стараться! – Саманра оттопырила нижнюю губу, что совершенно ей не шло.

– Йок-Харк-Стонг-Троба-Хельменграхт.

Ведущая несколько тщетно попыталась повторить название, вызывая довольное улюлюканье у толпы при каждой ошибке.

– Сдаюсь! Мне это точно не выговорить. Чед, осилишь?

– Легко! Йок-Харк-Стонг-Троба-Хельменграхт, – без запинки проговорил Ришес.

– Ты настоящий дьявол, – она толкнула соведущего в бок.

– Нет же. Саманра, у меня преимущество. Я готовил их к выступлению всю прошлую неделю, за это время я смог выучить мудрёное название.

Новые смешки в толпе.

– А ещё я знаю, что тебе достался ученик, которого ты обучал почти с нуля, – ведущая сверилась с планшетом. – Это так?

– Да, но в защиту Верджила Веба скажу, этот парень смог подружиться с литаврами за пару дней.

– Уже не терпится послушать. А вам?

Зрители ответили дружным свистом, а участники пригодились к выступлению. Налтар Реонван водрузил скрипку на плечо, а затем сделал то, чего я не ожидала и к чему не была готова. Он обернулся за кулисы и встретился со мной взглядом.

Для тебя Ли. Мы с морем поём только для тебя, – пронеслось где-то на пограничье сознания и потрёпанной памяти, а затем гулкую тишину разрешали пронзительные струны...

Бежала за кулисами, огибая сцену, обгоняя музыку, ветер и удары волн о скалы. Безумно хотела увидеть лицо Арф'Хейла во время его выступления. Понятия не имею, отчего это было мне так важно. На конкурента хочу посмотреть или разгадать секрет того загадочного взгляда? Брат крикнул мне что-то в спину, но останавливать не стал. А я всё бежала, не понимая, что так оглушительно стучит: литавры или моё собственное сердце. Почти врезалась в крыло Сциа'Тхана, который уже поджидал меня на месте. Он понимающе улыбнулся и развернул меня к сцене за плечи. Почему меня терзает неприятное чувство недосказанности. Зачем безликий здесь, я точно знаю, он хочет посмотреть на свою дочь. Рилтар сильно переживал, что не может поддержать её как отец. Но это неправда. Вот он в первом ряду, смотрит на своё дитя и не может скрыть восхищенного взгляда, а она... Уверена,

она чувствует, что папа рядом. Её слегка дрожащие ручки сжимают треугольник, а затем ударяют по нему гвоздём, прерывая пронзительную скрипку, сходящую с ума в неудержимом соло, соединяющем в себе непокорность волн и ветра.

Смычок замер на полустоне, а Налтар Реонван открыл глаза, опустил скрипку вдоль тела и запел. Весело и беспечно на языке Арф'Хейл, превращая грубый говор древних в задорную песню.

..*

– Никогда бы не подумала, что древние такие! – вжалась в спинку автомобильного кресла, но всё равно сползала вниз к булькающей болотной жиже, медленно наполняющей салон.

– Какие? – Арф'Хейл радостно улыбался, как если бы мы праздно сидели где-нибудь на песчаном берегу, а не застряли посреди леса в трясине.

– Такие как ты! – На доброе мгновение потерялась в его смеющемся взгляде, в в двух ямочках на его щеках.

– А поподробнее? – он отстегнулся и наклонился ко мне, я же крепче вцепилась в ремень безопасности.

– Eidelyosk! – ответила ему на его же языке, а Налтар вдруг рассмеялся.

– Как метко. А ты точно это имела в виду?

– А разве eider не означает сумасшедший? – ещё больше растерялась.

– У Арф’Хейл существует более двадцати пяти синонимов слову безумие, но ты выбрала самое точное. Что такое Lyosk, Ли? Как переводится это слово?

– Любовь, – почему-то ответила шёпотом и уже с досадой дёрнула застрявший ремень. Мешает.

– Eidelyosk означает безумие, вызванное любовью. Сильная страсть, что сродни преступной одержимости. Многие считают это серьёзной патологией. Такое чувство разрушительно, Ли. Токсично. Оно отравляет разум, топит в омуте отчаяния и жгучего желания.

– Простите, господин Реонван, я не это имела в виду, – отчего-то опустила взгляд, встретившись с тягучей синевой глаз древнего, а он осторожно поднял меня за подбородок и поправил:

– Налтар. Не зови меня именем семьи. Для тебя я Налтар, и уж точно не господин.

– Налтар, – послушно повторила, гадая, сама ли я это сделала, или он заставил меня магией. Даже если он очаровывает меня прямо сейчас, я не боюсь. Боюсь только собственного сердца, которое скачет в груди так неистово, как ещё совсем недавно по кочкам прыгал внедорожник Арф’Хейла. А теперь и меня затягивает в омут. Всё глубже и глубже. Я тону, Налтар, и ни один эвакуатор меня уже не достанет.

– Скажи ещё раз, Ли. Назови меня безумцем.

– Da ir eidelyosk, – послушно шепчу ему уже в губы.

– Jeg ir eidelyosk. Jeg lyosker da, Lie.

Даже моих скромных познаний хватает чтобы понять, что он только что сказал. Налтар не даёт мне опомниться, ловит мой шумный выдох, становится моим вдохом, и уже совсем неважно, кто он, а кто я: кто могущественный глава дома Реонванов, а кто безлика вне закона. Мы оба свихнулись, Налтар. Вместо того чтобы перегрызть ремень и сбежать от тебя, я глажу ямочки на твоих щеках, зарываюсь пальцами в волосах на затылке, прижимая тебя ещё ближе. До боли. Отчаянно и безумно. Eidelyosk. Это обо мне. Я влюбилась в того, кто никогда не выберет паршивую Валай Клао. Если он узнает правду, то его признание сменится приговором, щедро одобренным ненавистью и разочарованием. Не позволю этому случиться. Проиграю отбор, вопреки установке Джета. Сбегу. Спрячусь. Как же хорошо, что я пристёгнута...

Квадрокоптеры съёмочной группы находят нас, когда капот внедорожника уже полностью скрылся в болоте, а губы немеют от поцелуев. Слишком рано.

– Сохраняйте спокойствие, господин Реонван, сейчас мы вас вытащим, – громогласно объявили подоспевшие спасатели, заставив нас расцепиться.

Мы были в мутной воде по пояс, когда Налтар спросил со смущённым смешком:

– Как думаешь, тачке хана?

– Хана, – вынесла неутешительный вердикт. – Но насколько я помню, у главы дома Реонванов большая коллекция авто. Одним больше, одним меньше?

– Я бы променял их все на эту, Ли.

– Что же в ней такого особенного? – невинно спросила древнего, мечтая услышать, что особенной её сделал именно этот день.

– Спрашиваешь? В этой машине я впервые поцеловался с девушкой, – неожиданно признался древний.

Ревность ударила наотмашь, и вопрос вырвался раньше, чем я успела прикусить язык или поменять тон на более беспристрастный.

– С кем?

Не хочу знать. Зачем мне это сейчас, когда я так счастлива?!

– С тобой, – нежным шепотом по коже.

Не успеваю переспорить, удивиться, не поверить не. Зад машины грубо цепляют к лебёдке и резко выдергивают из болота, возвращая нас обратно в чистый и сухой мир, который совсем скоро станет для меня выжженным полем.

..*

– Jeg ir eidelyosk.

Игриво поёт Налтар на родном языке, крутит пальцем у своего виска, а потом вместе с Ирри тянет толпу за собой задорным Ae-Ae-Ию под бой литавр и инструмента Имериды.

Только мне совсем невесело. Я смотрю на него и ничего не понимаю, только слёзы катятся по щекам. Они что-то зна-

ют в отличие от меня. Что это было только что? Морок, наведённый древним и его пением? Океан, подвластный семье Реонван очаровал меня причудливой картинкой?

Я хочу спросить его. Хочу унять сердце. Хочу вернуться на то болото и задать свои вопросы.

Закрос замечает мой состояние и растерянно утягивает меня дальше от сцены, ведь, я всего в шаге от того, чтобы выйти под рампы и закричать.

– Здесь камеры, – сухо бросает мне безликий, а на его лице ещё большее страдание и вина.

Киваю. Слушаю эти чёртовы Ае-Ае-Ию и тону в океане синих глаз, в зловонном болоте, в своей покорёженной памяти.

– Всё будет хорошо, Кайл, обещаю, – кладёт мне руки на плечи, пытаюсь унять мою дрожь.

Не верю. Ты лжёшь, Рилтар. Твоя дочь поёт дуэтом с этим Арф'хейл. Ты точно знаешь больше, чем говоришь. Все вокруг лгут!

Вырываюсь и, не удостоив безликого взглядом, возвращаюсь к Джету, на ходу утирая злые слёзы.

Налтар

– Кто бы мог подумать, что глава дома Реонван способен на такое дурачество? – Саманра изобразила мой жест у своего виска под одобрительные выкрики толпы. – Налтар, дорогуша, расскажи, о чём эта песня? Eidelyosk, я правильно

произношу?

– Совершенно верно, – старался сильно не морщиться во время общения с ведущей, но после того как она разве что не танцевала на коленях у моего кузена Ихтара, это стало чертовски трудно: – Она о безумной любви. О том, как даже из самых скучных зануд она делает кого-то другого.

– Под занудой ты имеешь в виду себя?

Да!

– Разумеется, нет! Посмотрите на Верджила, вот это трансформация!

Помогло. Ведущие переключились на остальных участников, и я выдохнул. Небольшая передышка перед тем, что меня ждёт за сценой. Затылком чую на себе ненавидящий взгляд Рилтара. Я сам себя ненавижу. Стёр Ли память, клялся себе, что сделал это ради неё. Не будет картинок прошлого, не будет боли, когда я уйду. Но едва дверь в ту ночь в комнате закрылась за её спиной, море вгрызлось в стену замка, тщетно надеясь вразумить меня. Пытался объяснить ему, что так будет лучше для всех, но стихия не слушалась. Всю ночь волны не давали мне спать.

– Что ты хочешь от меня?! – кричал на пределе сил, стоя босыми ногами на мокром песке.

Острые брызги отрезвляющей пощечиной ударили по лицу. Это не море бесновалось. Море обижено молчало, с тех самых пор как я стёр Ли память в первый раз. Этот шторм вызвал я сам даже не словом семьи Реонван, одними лишь

мыслями изничтожил пляж и разметал половину лодок на своей же станции.

– Что же ты хочешь, Налтар? – спросил самого себя.

Её? Осторожно подсказали проницательные волны, замедляя бег.

Качнул головой, а море снова недовольно плеснуло мне под ноги.

– Ей будет больно.

Ей уже больно, глупый мальчишка.

– Это временно. Я всего лишь короткий эпизод её жизни. Совсем скоро полностью исчезну из этого мира.

Тяжелый усталый вздох вместо ответа. Недолгое молчание в ночной тишине.

Ты исчезнешь из мира, но не из её снов. Даже твоего слова не хватит, чтобы она забыла тебя и свои чувства. Ты видел цвет кольца, Налтар. Такое не забывается.

– Я справлюсь.

С кем? С собой? У меня плохие новости для тебя, Налтар, твоё слово сильно, но что ты будешь делать когда собственное сердце воспротивится магии самого могущественного из Арф'Хейл.

Боги!.. Уже тогда оно знало, что я проиграю сам себе и своим чувствам. На обратной дороге я заглянул на кухню, привлечённый огненными всполохами в темноте. Увидел под столом две сплетённые ладони и окончательно двинулся. Eidelyosk. Так и родилась эта идиотская песня, как от-

чаянная попытка достучаться до девушки, от которой сам же и отказался. Я безумен, море, ты знало?

Это не безумие, Налтар. Я зову это глупостью. Ты просто глупый мальчишка.

..*

– Ты глупый мальчишка, – зашипел на меня Рилтар. – Чего ты добиваешься? Как после всего этого Кайл сможет выступать? Ты видел его лицо?

Молчал. Мечтал оказаться с ним наедине, чтобы он дух из меня вышиб. Перед камерами не рискнёт, но я чувую, что он на грани.

– Молчишь. Нет, ты не можешь быть настолько глупым, ты знал. Ты всё знал. Ты жесток, Налтар.

Даже спорить не стал с ним. Жестокость, глупость, жертвенность и в то же время чудовищный эгоизм. Вот он я. Сам не знаю, что делать со всем этим.

Глупый мальчишка. Как меня только не называли за закрытыми дверями, и только Рилтар способен говорит правду в лицо, без жалости и подобострастия. На равных. Не боясь моего слова и не поддаваясь мне.

– Он странный.

Как часто все вокруг говорили это, пугливо озираясь.

– Ихтар, наберись терпения. Твой кузен ещё слишком юн, и многое не понимает. В частности, важность выбора буду-

щей жены.

Ухмыльнулся, стоя на пороге зала совета. Зайти и прервать их разговор, пусть почувствуют себя неловко, гадая, как много я успел услышать, или помедлить и узнать ещё что-то новое о себе.

– Он вообще не думает о супруге.

– Налтара с девушкой-то ни разу не видели.

И вот опять старая тема.

– А почему тебя так сильно волнует потомство Реонвана, Ихтар? Закахнет эта ветвь – другие станут толще, не ты ли мечтаешь о власти? – насмешливо спросил кто-то из совета, а я не мог понять, кого пытается подстегнуть этот голос, меня или кузена.

– Дети Реонвана усилили бы другие ветви всех Ар-ф’Хейл, – бесстрастно ответил мой двоюродный брат.

– Если сам лорд Реонван способен к продолжению рода. Я ни на что не намекаю, но отсутствие у Налтара интереса к женщинам наводит на определённые мысли.

Смешки.

Довольно!

Толкнул двери. И вошёл в зал, сдерживая поднимающийся в груди гнев.

– Совет ждёт не дожждётся увидеть в моей постели женщину?

Неловкое молчание и сдавленный кашель в гробовой тишине.

– Лорд Реонван, мы печёмся обо всей нашей большой семье. Процветание дома Реонванов принесёт процветание всем.

– Единственная незамужняя Арф’Хейл приходится нам с вами племянницей, Лорд Теанван, и ей всего семь.

– Почти восемь, – поправил меня Ихтар.

– Это не меняет того факта, что я состою с ней в близком родстве, а сама она слишком юна.

– Все мы находимся в близком родстве друг другу, Налтар. Мы древние, у нас не могло быть иначе.

– В данном случае совет может сделать исключение, лорд Реонван, и дождаться детородного возраста госпожи Ирри Теанван. Это всего лишь пять-шесть лет. Возможно, меньше. Мы подключим врачей семьи.

Погодите... Что они сейчас говорят. Я и Ирри?! Малышка, что совсем недавно сжимала пухлой ручкой мой указательный палец. Нет... Меня замутило от такой перспективы.

– Нет, – едва скрывая ужас и отвращение в голосе, отрезал я.

– Тогда у нас другое предложение для тебя, Налтар. Почему бы не провести кастинг среди наиболее подходящих под наши параметры женщин, а ты уже сам выберешь себе супругу или наложницу. Даже бастрадам семьи Реонван мы будем рады. Твоё Слово должно жить.

Мысль о том, что меня принимают за какого-то племенного бычка, мгновенно отрезвила . Хуже в данный момент

себя чувствовала лишь супруга Ихтара. Она послала мне понимающий взгляд и сжала подол платья с такой силой, что на тонких бледных запястьях проступили вены. У её мужа было много наложниц и детей, а бесплодная жена нужна была лишь для голосов в совете.

Не обреку ни одну Арф'Хейл на подобную жизнь и унижение, и уж точно не возьму в жёны Ирри Теанван.

– Что ж... Я согласен с советом. Я найду вам супругу, но на моих условиях.

Не было никаких условий. Меня обвели вокруг пальца дешёвым шантажом. Никто не собирался женить меня на Ирри, им было важно устроить тот самый отбор с безликой. И вот теперь моя любимая снова здесь. Сражается, чтобы проиграть в конце, а я совсем ей не помогаю. Я просто глупый странный мальчишка, мечтающий услышать её песню и найти там знаки. Ты же слышала мои, Ли?

Глава 4

Джет

В общем хаосе и волнении никто бы не заметил состояние моей малышки. Она металась за сценой, как маленькая Кха'Це, по-кошачьи вздрагивая от вездесущих стилистов, которые пытались догнать её и привести в порядок. Ещё немного и зашипит на них, выпустив коготки. Моя девочка. Едва сдержал улыбку и сделал персоналу знак, чтобы оставили в покое Верани. Лучше они сейчас все равно не сделают, а толпа внизу не разглядит, что у Кайла растрепались волосы и ворот рубашки съехал. Им уже плевать на такие мелочи. Драйв, безумие, ожидание, выкрики.

Пьянящее ощущение добралось даже до меня. Никогда не был по эту сторону сцены. Даже не догадывался насколько это заражает. Мне нравилось стоять за всем этим, играть, придумывать сюжеты и роли. Не я не участвовал сам. Все это время наивно полагал, что Ли тоже весело, что личности для неё не более чем диковинные платья. Только сейчас я понял, что натворил, и куда загнал нас обоих. Особенно её. Но я буду рядом с моей деткой так долго, сколько нам позволят, а после буду биться за неё один или с помощью Рилтара с Налтаром. Но захотят ли эти оба ввязаться в драку, когда дело дойдёт до открытой конфронтации? У Рила дочь, а глава

дома Реонван даже не догадывается, что ждёт его в финале. А если узнает, помешает или встанет на сторону мучителей?

Блеск. Теперь и у меня руки задрожали.

– Проведи её до конца Лоулесс. Пусть вся империя узнает её историю. Сделай всё красиво.

Они знали, где прячется Ли. Сделали меня инструментом для её окончательного пленения. Шантажировали тюремным заключением. За себя я не боялся, но подвергнуть Ли тому, через что проходили бесправные Валай Клао я просто не мог. Слишком уж яркий пример есть перед глазами.

– Мы всегда можем выбрать другую безликую для Налтара. Он и не заметит подмены. Можем даже имя назвать, хотя ты её знаешь прекрасно. Спишь с ней, Лоулесс.

Блеф. Реонван не идиот, все это понимают, им нужна именно Кайлин. Та самая загадочная девушка, укравшая сердце древнего. Я пытался набивать нам с Ли цену, выторговать иные условия, хотел разобраться, зачем им все это. Но где мне удавалось отыграть хотя бы одну монету, я тут же проигрывал десять и закапывал нас глубже в долговую яму.

– Кайлин его любит без всех этих отборов. Если вы видите её супругой Налтара, почему не благословите их брак. Пусть будут вместе, – осторожно предложил я.

Смешки. Над моей отчаянной наивностью смеются?

– Покажи нам сказку, Джет. Пусть вся Империя увидит, на что готов пойти Арф'Хейл ради безликой.

Понимание разворачивающейся политической интриги

пришло не сразу. Мой сюжет начали безбожно кроить. Кто-то мешал и пытался вывести Ли из игры. Невыгодная жеребёвка была лишь разогревом. Но и здесь я был готов к такому исходу, объяснил Далииле простенький трюк с платком. Послушная умная девочка, понимает, что на кону. Затем Закрос утащил Крошку прямо из-за под моего носа и чуть не довёл меня до помешательства. Благо я подслушал разговор Райана и Кендрака и узнал, куда пропали эти двое. Затем подтасовка результатов игры в "правду или ложь" в прямом эфире. Но и здесь Ли вышла победительницей, разгромив всех на кулинарном поединке. Она тогда рассказала всем нашу историю, а я стоял по ту сторону мониторов и гладил холодное стекло, вспоминая, как же свободны и счастливы мы были раньше.

Последующее отравление Кайлин, халатность во время шторма не оставили мне сомнений в том, что среди персонала есть вредитель, и самое паршивое – камеры ничего не засняли. Никаких зацепок, лишь подозрения, но я не вижу мотивов. Зачем кому-то пытаться выгнать Кайла, которого сами древние опекают и ведут до конца? На сердце принцессы он точно не претендует. Это не могут быть мои наниматели. Когда Ли чуть не утонула, меня тут же призвали к ответу. И вместо того, чтобы провести с моим котёнком больше времени, я расписывался в своём бессилии. Я подозревал Мёрка и его тени, но Дали почти сразу же развеяла мне сомнения, а чтобы я окончательно успокоился, сама же его

и выгнала. Недолгое затишье, а потом я учуял на скорлупе Волатили следы гормона роста. Я никак не мог поймать за руку нашего подрывника. Он слишком хорош. Но только пока. Рано или поздно он или она ошибётся. Надеюсь, лишь что это случится раньше, чем пострадает Ли. А ей уже давно несладко. Особенно после выступления ублюдка Реонвана. Рилтар успел мне рассказать, что древний натворил с её воспоминаниями, и мне стоило больших усилий не исполосовать его холеную рожу.

Кайлин беспокойно мерила закулисы размашистыми шагами, потом резко останавливалась и прижимала ладони к глазам. Хотелось подойти к ней и оторвать руки от лица, успокоить. Но это бы выглядело странно. Я просто распорядитель, а Верани лишь конкурсант. Сейчас Кайл, Касти и Аарон очень забавно волнуются. Сделал знак одному из операторов, и он направил камеру на их троицу. Весьма выгодный момент, надо будет смонтировать его для истории, это поможет нам выиграть несколько баллов при голосовании за лучшую группу вечера.

– Ты как? – участливо спросила Саманра и положила мне руку на плечо.

Вовремя я отвлек операторов. Пока они были заняты конкурсантами, мог перевести дух. Накрыл её ладонь своей.

– Паршиво, Сэм. Как там Ришес?

– Заводит толпу, я на сцене лишняя сейчас. Он дал мне перерыв глотнуть водички и подышать. Его интерактив рас-

считан ещё минут на пять. Чэд заготовил попурри из двадцати хитов таких бородатых годов, что я боюсь даже предположить, родились мы с тобой тогда или ещё нет. Почему ты не настоял на том, чтобы он сыграл что-то новенькое. Эти соплячки внизу не узнают ни единой композиции.

– Я за нестареющую классику, Сэм. Вот под эту мы впервые поцеловались.

Она улыбнулась, когда наших ушей коснулась знакомая мелодия.

– Ты лжец, Лоулесс. В твоей дешевой разбитой тачке не было аудиосистемы! Там даже кресел не было, мы сидели на деревянных ящиках, из которых торчали гвозди.

– О, а ты не забыла. Но я не лгу, я тогда настукивал её по приборной панели. Тук-тук-тук. Узнаешь?

– А я думала, у тебя нервишки шалили от близости со мной.

– И это тоже.

Молчали, слушая гитару Ришеса, дающую новую жизнь забытым песням. Судя по несмолкающим овациям, народу заходит. Классика же. Вот только время до нашего с Ли выступления неслось слишком быстро, стремительнее безудержного соло.

– Твоя сестричка ненавидит меня, – с сожалением выдохнула Саманра.

– Моя, ничего не путаешь? – крепче сжал её руку, отсчитывая последние мгновения, когда мы снова вернёмся к сво-

им ролям.

– Я так больше не могу, Джет. Это невыносимо смотреть на неё и молчать. Тебя не было на том чертовом ужине Арф’Хейлов, где они решили судьбу целой расы. Моего народа, Джет! А Налтар и Рилтар были с ним заодно. У него было слово, а он им не воспользовался!

– Ты сможешь, Сэм. Продолжай отвлекать её, пусть ищет врага в тебе и не лезет во все это дерьмо. Мы что-нибудь придумаем вместе. И запомни, – заключил её собирающееся разреветься личико в ладони: – Ты ни в чем не виновата.

– Думаешь? Я бросила её, когда родители погибли. Заботилась только о своей шкуре, пока она хлебала помой в подворотне с беглым уголовником Кха’Це.

– Ну я же исправился, и ты исправилась. Ты сама её нашла, Сэм. Иногда ангелы-хранители принимают причудливые лики: уголовник Кха-Це и и беспринципная стерва.

– Это всё она, Джет. Не мы, а она наш ангел. Она сделала нас лучше.

– Вполне возможно, а теперь иди объяви нас, пока у тебя тушь не потекла.

– Никогда не была такой плаксой, Джет, – она шмыгнула носом.

– Я тоже.

Все еще не решаясь выпустить мою руку из своей, она подняла на меня взгляд. Такой серьёзный, что я сам крепче вцепился в её ладонь.

– Я все обдумала, Джет. Когда закончится это гребаное шоу, я расскажу все Ли, а потом пройду обязательную регистрацию, и мы с тобой перестанем прятаться по углам. Хочу быть со своим милым котиком. Мне же хорошо с хвостом?

– Лучше с рогами. Но я не настаиваю, Сэм. Ты ничего мне не должна, тем более становиться Кха'Це. Представь себе двух мохнатых существ в одной квартире. Ужас.

– Я так хочу. Иногда мне кажется, что Валай Клао пришли в этот мир, чтобы разделять чужое одиночество, чтобы не было на свете таких вот грустных пушистых мордашек. Люблю тебя, Лоулесс, и в перспективе в квартире должно быть больше двух мохнатых. Понял?

Она потрепала меня по щеке на радость заинтересованным камерам, которые давно привыкли к эксцентричной и развязной Саманре Клинг. Знали бы они, какая она на самом деле недотрога. Поцеловались мы только на двадцатое свидание. Я всё считал.

Ли

– А мы объявляем конкурс для наших дорогих участников и участниц! – Саманра вернулась на сцену, после того как чуть не изнасиловала плечо моего брата своими когтями. Надеюсь, он сможет играть, и она ничего ему не повредила.

– ... на ваших билетах есть персональный код, активируйте его на официальном сайте текущего Отбора и пройдите

нехитрый тест. Вам нужно будет назвать максимально точное количество и порядок, в котором несравненный Чэд играл сегодняшние композиции. А ещё только сегодня вы сможете купить лицензионный диск с оригиналами этих песен и бонусной импровизацией от Ришеса, которую прямо сейчас для вас уже обрабатывает наш звуковой цех. – Саманра приложила ладонь к губам и заговорщически продолжила: – На вашем месте я бы не медлила и приобрела диск, он поможет вам легко пройти тест, но я вам ничего не говорила.

Энтузиазма речь ведущей ни у кого особо не вызвала, пока она не добавила:

– Победитель получит шанс пойти на ужин с любым из наших конкурсантов на выбор, даже с теми, кто выбыл на самом первом этапе.

Стадион мгновенно осветился тысячами экранов, и даже в ложе Далиилы загорелся огонёк. Я-то знаю, кого бы она позвала.

Обернулась на ещё сильнее побледневших мужчин. Кому-то скоро не повезёт. Гадкое чувство шевельнулось при мысли, что кто-то выберет Закроса. Шансы велики, он уверенно держит позицию самого популярного жениха. Отвернулась, лишь бы не смотреть на лжеца. Надеюсь, ему достанется самая двинутая фанатка.

– Почему я не могу участвовать, – ныла Ирри и висела на руке своего отца.

– Ты можешь в любой момент поужинать со всеми нами.

– Точно, – опомнился ребёнок, но тут же добавила: – Но это же не совсем свидание.

Тяжелый вздох:

– Ну хочешь, я с тобой посижу сегодня вечером.

– Ох, Зак, ты думал, я выберу тебя?

Какой неловкий момент у них там назревает.

– А разве нет?

– Прости, но я хочу погулять с Касти.

Бум. Где-то взорвалась межконтинентальная баллистическая ракета класса "земля-земля". Лучше отойти подальше пока не сшибло ударной волной и не забрызгало. Лопатками чуяла, как Пелс сжался до размеров ногтя под убийственным взглядом Сциа'Тхана, а его гитара издала сдавленное "пэу". Всего на долю секунды я забыла о своей обиде на безликого и невольно улыбнулась. Но одного лишь милого эпизода с ревнивым отцом недостаточно, чтобы простить ему явный сговор с Налтаром.

– Внимание. До вашего выхода двадцать секунд. Аарон, барабанная установка готова, – сообщил один из многочисленных людей Джета.

Парень кивнул и крутанул палочкой между пальцев, демонстрируя всем что он собран и поборол своё волнение.

Наша подготовка по объективным причинам длилась дольше всех, и внезапная викторина была очень кстати. Она сгладила неловкий момент перестановки оборудования на сцене. Мы репетировали это десятки раз, я знала, после ка-

ких слов Саманры нужно выходить. Ремень гитары приятно тянул плечо.

Три.

Два.

Один.

Свет. Крики со всех сторон, а затем мы дружно разорвали зал...

Без лирической мелодии, без подготовки. Мы просто синхронно ударили по струнам и утянули всех присутствующих в иную реальность, где мы были другими, не простыми парнями с гитарами, мы были бунтарями, воителями, дерзкими и свободными, сжимающими не грифы, а бутылки с зажигательной смесью. Вот я и Джет на днище перевёрнутого автомобиля, смотрим на чуждый и такой враждебный мир. Вот Касти перебирает пальцами ленту автомата, а Аарон прикрывает нас на обвешанной пушками тачке. Кто мы? Зачем мы здесь? Не знаю, но мне нравится наш странный бунт, и я пою изменённым голосом, рычу в микрофон, а брат поёт со мной.

Я бунт с миллионом лиц,

Я пожар, пожирающий старый мир.

В нём больше не будет границ,

Когда я займу собой весь эфир.

Я любовь с бездной в груди,

Я истина на стенах подворотни.

Не оборачивайся, у нас всё впереди.

Мы с тобой здесь и сегодня!

Не уверена, что мы победим с этим. Слишком много скрытого подтекста, а местами перебор с пафосом. Но мы искренне старались. Рвали свои души на части, стряхивали пот с лица, пытались унять дрожь, а когда всё закончилось, то нам действительно показалось, что мы очутились в новом мире. Где нет расовых предрассудков, бедных и богатых. Где нет боли.

Я была даже благодарна Саманре, когда она вернулась на сцену, расхваливая наше выступление и продолжая играть с толпой. Нельзя жить в мире иллюзий, и одна лишь песня ничего не изменит. Ведущие в очередной раз напомнили про конкурс, про призовое свидание, про голосование навывлет, которое состоится уже вечером. Никто не знает, чем оно обернётся для каждого из нас. Двое участников сегодня покинут проект и откажутся навсегда от своих целей, будь то чувства к Далииле Фолье, или нечто другое...

– А давайте пригласим на сцену нашу принцессу. Ручаюсь, у неё есть парочка напутственных слов для наших героев. Прошу всех участников нашего юбилейного отбора выйти на поклон.

Интересно, как Далиила переместится к нам из своей ложи?

Толпа всё не унималась. Судя по крикам и визгам, Закрос уже вышел из-за кулис. Безумно хотелось посмотреть на него. Отправить ему очередной злой взгляд, но я прекрас-

но понимала, что это напускное, сердце не согласно с моими суждениями, оно шепчет правильные вещи, показывает, каким был бы мой идеальным мир. А он там, рядом с безликим навсегда.

Пока мы кланялись публике, ложа Далиилы к её же удивлению откололась и с громким стрекотом двинулась к сцене над изумлёнными зрителями.

– Круто, да? – самодовольно спросил Джет. – Техники управляют дистанционно из-за кулис. В движение конструкцию приводят простые квадрокоптеры.

– И немножко магии? – передразнила брата.

Он всегда добавлял эту присказку, когда пытался объяснить мне что-то, что он считал слишком сложным для маленькой девочки.

– И немножко магии, – улыбнулся брат.

Ложа эффектно приземлилась на сцену, а Дали продолжала держаться за подлокотники кресла.

– Госпожа Фолье, можете расслабиться. Вы в безопасности, – ворковала Саманра. – В окружении своих верных принцев.

– Да уж, не земле мне как-то комфортнее, – призналась девушка и осторожно поднялась с места.

– Как вам выступление?

– Прекрасно, я и не знала, что мои женихи настолько талантливы. Догадывалась, конечно, но чтобы настолько... – принцесса всё ещё нервно потирала пальцем экран своего

смартфона, на котором я без труда заметила страницу с викториной. Не думаю, что нашей невесте разрешат отправиться на свидание, даже если она выиграет.

– Понравился ли вам кто-то особенно сильно, – Саманра поднесла микрофон к смуглому личику принцессы, но Дали только и успела что вдохнуть воздуха для ответа, как ведущая отдёрнулась и погрозила девушке пальцем: – Ай-ай-ай, никаких фаворитов. Судьбу команд решат наши зрители сегодня вечером в прямом эфире.

Они с Чедом в последний раз перечислили наши имена и попрощались со зрителями до сегодняшнего вечера, когда целых два участника должны будут покинуть отбор, приближая неотвратимый финал.

Глава 5

Ли

– Живее. До следующего эфира осталось всего четыре часа. А нам ещё возвращаться с замку и занимать свои позиции, – Джет быстро переключился на роль распорядителя отбора и сгонял всех в автобус.

Самого распорядителя и двух его новых ассистентов уже поджидал вертолёт.

Оцепление охраняло путь нашего отъезда, чтобы толпы фанатов не прорвались и не устроили беспорядок.

Выдохнула лишь в автобусе и впервые за долгое время первой заняла свободное место у окна. Лишь бы соседство оказалось приятным в этот раз. На всякий случай привалилась к стеклу и сделала вид, что сплю. Не помогло, едва мы тронулись, как на неровной дороге нас затрясло. Сдалась и села ровно.

– О, Кайл, ты проснулся?

К удивлению обнаружила рядом с собой взлохмаченного Касти. Да ладно? Не Закрос, не Райан, серьезно? Поискала взглядом безликого. Оказалось, что тот сел с Налтаром, а дальрабийский переводчик оставался подле своего хозяина. Оба были спокойны, в отличии от Сциа'Тхана с древним. Эти двое явно обсуждали что-то важное, но разобрать их разговор не смог бы никто, так как их защищал артефакт Райана.

Вот бы послушать, что они так тщательно скрывают от окружающих?

– Знаешь, на самом деле я не хочу уходить с проекта, – грустно изрёк Пелс, всё ещё пытавшийся склонить меня к беседе.

– Мы все не хотим уходить. – Равнодушно пожала плечами.

– Да, но – он замялся, посмотрел на телефон и не рискнул сказать то, что на самом деле было у него на душе. – Что если после конкурса, я больше не увижу её? Кто она, а кто я? Она древняя...

– Всегда можно обменяться телефонами, попробуй, Дали не похожа на заносчивую красотку, – подбодрила парня. – Погоди, редганы же не древние, или ты о?.. Ох, Касти, все так серьёзно?

Он кивнул, а я уже видела словно в замедленной съемке, как Рилтар сворачивает шею глупому мальчишке.

– Говорят, у неё строгий и даже жестокий отец, – прошептал Пелс.

– У Ирри-то? А кто так говорит? – с трудом сдерживала смех. Давненько мне не было так весело.

– Закрос сказал, а ему передал Налтар, которому Рилтар Теанван приходится кем-то вроде двоюродного дяди или кузена, точно не знаю, но все древние друг другу родня. – Он нервно дёргал себя за брови. Увлечётся, и стилистам придётся не сладко.

– Погоди, – что-то во всем этот меня сильно напрягало. Налтар и Рилтар родственники?

Вот и ответ на первую загадку, почему Ирри пела с древним. Ещё сильнее разозлилась на Рила за недомолвки. Надеюсь, он чувствует мой взгляд через спинку сидения.

– Слушай, Касти, мы же оба понимаем, что у вас большая разница в возрасте, – что я несу? Сама влюбилась в мужчину постарше. – Романтические отношения между вами, вряд ли буду возможны в скором времени.

– Это ты не понимаешь, Кайл! – вскричал парень, и пришлось шикнуть на него, потому что только глухой не обратил на нас внимание в этот миг.

– Это не романтические чувства! – уже тише продолжил Касти. – Мне просто хорошо с ней рядом, хорошо с ней болтать и петь, я не думаю о ней в каком-то ином ключе.

– Ну, тогда не вижу ничего плохого в вашем общении. Но лучше объяснись с Рилтаром Теанваном до того, как он заставит тебя прыгнуть под поезд. Убеди его в искренности намерений, – какое-то высокопарное получилось у меня наставление, но я действительно не знала, что посоветовать парню в этой ситуации. От себя я могла лишь поговорить с Рилом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.